

Перевод: Simlirr

Редактор: Naides

Гости приходили одна за другой. Пожилые и молодые госпожи в пышных роскошных костюмах сидели небольшими группами и болтали, попивая чай. Ещё больше молодых девушек прибывало каждую минуту. Они начинали знакомиться друг с другом и болтать.

Все присутствовавшие женщины были из семей высших чиновников или аристократии или хотя бы из семей госслужащих, которые занимали свои посты несколько поколений.

Заметив кого-то знакомого, Молань встала и с улыбкой направилась к группе из нескольких богато одетых девушек и завела с ними разговор.

Лянь повернулась к Минлань и с улыбкой произнесла:

— А твоя старшая сестра, кажется, очень популярна.

Жулань посмотрела на Молань, которая вовсю болтала и знакомилась с новыми людьми, после чего недовольно протянула, надув губы:

— Подобное поведение не свойственно всем и каждому.

Посмотрев на Молань, Минлань заметила, что та подобострастно улыбается и всячески пытается угодить девушкам благородного происхождения. Минлань неодобрительно покачала головой и подумала: «Неужели лестью действительно можно найти друзей из другого сословия?»

Лянь относилась к побочной ветви семьи и поэтому она была знакома всего лишь с несколькими высокопоставленными людьми. К тому же, вскоре она устала от бесконечных приветствий и просто уселась рядом с Жулань и Минлань.

— К сожалению, снаружи достаточно холодно. Вся земля уже заледенела, так бы мы могли сходить на прогулку. Умершая жена хоу была родом из известной семьи в округе Цзяннань и поэтому здешний сад создан по образу и подобию садов Цзяннаня. Весной, когда всё расцветает, здесь очень красиво, — Лянь с сожалением выглянула в окно, судя по всему, ей очень хотелось прогуляться.

Выглянув в окно, Минлань увидела лежащий на земле толстый слой снега. От этого зрелища ей стало холодно.

— Как член семьи ты можешь заглянуть сюда в любое время, только давай подождём, пока потеплеет, — улыбнулась она.

— Моя тётушка, Цзюньчжу, очень внимательно следит за этикетом, — покачав головой, ответила Лянь с грустным видом. — Поэтому приехать сюда по отдельности будет не так уж просто. Кроме того, она последнее время приглашает в сад каких-то важных гостей и редко пускает туда нас.

Услышав это, Жулань приуныла, но внезапно кое-что вспомнив, поинтересовалась

— Речь же о Цзячен Сяньчжу? Ходят слухи, что Цзюньчжу пребывает в хороших отношениях с шестой принцессой.

— Я не стану это комментировать, — заговорщическим тоном ответила Лянь. — Ой, глядите! Помянешь дьявола, и он появится.

Пока они болтали, дежурившая у двери служанка объявила, что к ним прибыли шестая принцесса и Цзячен Сяньчжу. Пиннин Цзюньчжу вышла первой, чтобы поприветствовать их. Все гости немедленно встали, последовав её примеру. Жулань, Минлань и Лянь не слишком-то выделялись на фоне толпы, поэтому они просто расслабленно наблюдали за происходящим со стороны.

Спустя какое-то время в комнату вошло несколько высокопоставленных женщин. Среди них выделялись красивая женщина средних лет, болтавшая с Пиннин Цзюньчжу, и следовавшая за ней молодая девушка, окружённая толпой. Минлань решила, что это, должно быть, были шестая принцесса и её дочь.

У шестой принцессы было светлое и немного пухлое лицо, на ней была надета красная накидка с вышитыми на ней золотыми цветами. Она выглядела благодушно. Её окружало множество девушек, спешивших поприветствовать её. Минлань перевела взгляд на Цзячен Сяньчжу — это была прекрасная девушка с изящными чертами лица, подчеркнутыми лёгким макияжем.

— Сяньчжу чем-то напоминает Цзюньчжу, — улыбнувшись, прошептала Минлань.

Лянь потрогала Минлань за плечо и воодушевлённо прошептала:

— Верно, я чувствовала тоже самое, но не знала, как это сказать!

Цзячен Сяньчжу было на вид где-то пятнадцать или шестнадцать лет — подходящий возраст для того, чтобы выйти замуж. Прочие присутствовавшие здесь девушки окружали её подобно звёздам, окружавшим луну. Она смеялась и добродушно поддразнивала их, продолжая при этом вести себя сдержанно и тактично. Этим она весьма напоминала Пиннин Цзюньчжу.

Сама же Пиннин Цзюньчжу тем временем изо всех сил старалась угодить шестой принцессе, словно бы та приходилась ей дорогой сестрой. При этом она полностью игнорировала остальных гостей.

Бросив на неё холодный взгляд, Жулань пробормотала:

— Вот же подлиза.

Вздрогнув, Минлань торопливо осмотрелась по сторонам. К счастью, вокруг было шумно, и никто не услышал, что сказала Жулань. Минлань быстро оттащила Жулань в сторону от толпы и повела её в угол, в котором на табуретке сидела Лянь.

Минлань принялась разговаривать о пейзажах префектуры Цюань. Лянь никогда не покидала столицу, поэтому она с интересом слушала их, а Минлань в свою очередь была в то время слишком больна, чтобы замечать какие-либо виды. Сдавшись под градом вопросов двух девушек, Жулань, наконец, начала проявлять интерес к разговору и принялась увлечённо описывать всё в деталях. Какое-то время девушки продолжали весело болтать об этом.

Когда они разговаривали о блюдах префектуры Цюань, Жулань с таким увлечением описывала булочки с начинкой из редиски, что у Лянь едва ли не потекли слюнки. Их прервал голос Пиннин Цзюньчжу:

— Пойдёмте, сцена готова.

Цзюньчжу вышла первой, взяв под руку шестую принцессу. За ними последовали другие девушки и женщины, не прекращая смеяться и весело болтать. Вскоре в комнате остались только слуги, занимавшиеся уборкой.

Лянь оживлённо вскочила на ноги и потащила за собой Минлань и Жулань.

— Пойдёмте посмотрим представление, — с улыбкой произнесла она. — Моя тётушка пригласила известную труппу Шуанси, и сегодня они будут играть «Поздравления от Богини» и «Приручение принцессы». Они очень популярны в столице.

Минлань слушала её с явным интересом. Она уже собиралась отставить чашку в сторону и встать с табуретки, как вдруг молодая служанка, убиравшаяся поблизости, случайно уронила ей на руку пригоршню засахаренного ююба. Минлань вскрикнула, Лянь возмутилась:

— Безмозглая служанка, что ты творишь?!

Этой служанке было всего одиннадцать или двенадцать лет на вид. Осознав свою вину, она тут же упала на колени и принялась извиняться.

— Ладно, забудь, — неохотно протянула Минлань. — К счастью, это была всего лишь моя рука, а не моя одежда, иначе всё было бы куда хуже.

Минлань потрясла рукой, чувствуя, что к ней прилипло что-то тёплое и липкое. Быстро сориентировавшись, служанка сказала:

— Юная госпожа, прошу, позвольте мне сопроводить вас и помыть вашу руку, тогда всё будет хорошо.

— А как же представление? — Жулань нахмурилась. — Мы же пропустим начало.

Лянь очень нравилось подобное искусство, поэтому она тоже нервничала. Она уже долгое время восхищалась труппой Шуанси. Оценив обстановку, Минлань улыбнулась:

— Идите вперёд, я помою руки и догоню вас.

Обрадовавшись, Лянь раздала пару приказов служанкам и ушла вместе с Жулань. Расстроенная, Минлань отправилась вслед за служанкой в другую комнату. Усадив Минлань, служанка быстро сходила за ведёрком тёплой воды и помогла ей закатать рукава, после чего сняла с неё браслеты и аккуратно помыла ей руки. Затем она протёрла их чистым полотенцем и помогла ей одеть все украшения обратно. Вскоре всё было готово.

Минлань была поражена её скоростью и ловкостью. Поправляя рукава, она шутливо спросила её:

— Ты так ловко и умело проделывала всё это, ты явно делаешь это не в первый раз. Неужели ты постоянно опрокидываешь ююбы людям на руки?

— Нет, что вы, разве я осмелюсь на подобное? — терпеливо улыбнувшись, ответила служанка. Она внимательно осмотрела Минлань, и добавила:

— Юная госпожа, сегодня вы выглядите такой прекрасной, вы словно фея.

Минлань мысленно удивилась. «Вот что значит особняк хоу», — подумала она. Даже простая служанка настолько хороша и словом, и делом. Затем юная служанка вызвалась проводить Минлань.

— Позвольте мне помочь вам, юная госпожа, — сказала она. — Нынче скользко, к тому же я знаю короткий путь до сцены.

Минлань совершенно не ориентировалась в пространстве, поэтому она послушно отправилась следом за ней. Они вышли через дверь чуйхуа. Видя, насколько заняты были все слуги вокруг,

Минлань внезапно ощутила дурное предчувствие. Что-то было не так. Все работавшие здесь слуги носили одинаковые голубые передники. Все, кроме сопровождавшей её молодой служанки. Однако, с её стороны было бы невежливо расспрашивать об устройстве дел в чужом доме.

Служанка взяла Минлань под руку и ускорила шаг. Они прошли через внутренний двор и углубились во внутрь поместья. Минлань начала нервничать и даже несколько раз спрашивала об этом молодую служанку, но та каждый раз отвечала:

— Не волнуйтесь, ещё немного.

Чем больше Минлань рассматривала эту молодую служанку, тем больше она подозревала, что та была замешана в чём-то нехорошем. Но, поскольку Минлань не ориентировалась в этом поместье, ей не оставалось ничего кроме как следовать за ней. Миновав два длинных извилистых коридора, они вышли к маленькому отдалённому саду. Не выдержав, Минлань стряхнула руку служанки и, пристально посмотрев на неё, спросила:

— Ну и куда ты меня ведёшь?

— Юная госпожа, мы пришли, — указав куда-то вперёд, прошептала служанка.

— И где мы? — разозлившись, возмутилась Минлань. — Неужели твоя семья обустроивает сцену в столь заброшенном месте, в котором никто не бывает?

В то же мгновение она услышала мягкий смешок.

— Неужели я никто?

Вздвигнув, Минлань посмотрела перед собой. Перед ней стоял красивый юноша с золотой мужской заколкой на голове. Он мило улыбался. Это был Ци Хен.

Выполнив своё задание, юная служанка поклонилась Ци Хену и исчезла из виду до того как Минлань успела окликнуть её. Минлань возмущённо подумала, что, должно быть, она тренировала навыки скрытности. С улыбкой подойдя к Минлань, Ци Хен поздоровался с ней:

— Давно не виделись, шестая младшая сестра.

Раздосадованная Минлань, боясь, что кто-то увидит их вместе, проигнорировала его и, развернувшись на месте, собралась уходить. Ци Хен поспешил остановить её.

— Это очень тихое место, — сказал он. — Никто нас здесь не увидит. К тому же, Чунь'ер моя личная служанка, не волнуйся насчёт неё.

Его речь показалась Минлань слишком неформальной.

— Юный господин Ци, — холодно произнесла она. — Пожалуйста, следите за своими манерами.

Услышав это, Ци Хен рассмеялся и протянул руку, собираясь погладить Минлань по голове.

— Смотрю, юная госпожа начала пользоваться своими знаниями. Недавно я заглядывал к тебе домой, там были все, кроме тебя. Почему же ты не вышла встретить меня?

Минлань панически отпрянула от его руки и ответила, стараясь выглядеть серьёзной:

— После моего изматывающего путешествия, мне стало плохо, и мне нужно было отдохнуть в постели.

— Ах ты, маленькая лгунья, — хитро улыбнувшись, сказал Ци Хен. — Ты обманывала меня с тех самых пор, как мы познакомились. Я спросил твоего третьего брата, и он сказал мне, что в тот день с тобой было всё в порядке. Он даже отметил, что буквально за несколько часов до моего визита ты чувствовала себя особенно жизнерадостно, — договорив, он принялся тягать Минлань за ухо.

От того, что за один день её успели предать и брат и сестра, Минлань пришла в ярость. Оттолкнув Ци Хена, она закричала:

— Ты что, Бог, которому нужно почтение всей моей семьи?! Почему тебя так раздражает моё отсутствие? — лицо Минлань порозовело от волнения. Это, в сочетании с её белоснежной кожей и изящными и немного детскими чертами лица, произвело впечатление на Ци Хена.

Он схватил Минлань за руку и, наклонившись к ней, ласково прошептал:

— Ты же знаешь, я просто хотел увидеть тебя.

Минлань была ошарашена. Она никогда не проявляла к нему внимания и даже старалась не говорить ему добрых слов, но он продолжал раз за разом появляться и дразнить её. Лишь богам было известно, когда ему в голову пришла такая идея. Ци Хен потянул её за руку, и Минлань оказалась к нему настолько близко, что она почти почувствовала исходящий от него аромат. Злость помогла Минлань собраться с мыслями. Опустив голову и тщательно прицелившись, она с размаху наступила ему на ногу, вложив все свои силы и вес.

От боли Ци Хен отшатнулся на несколько шагов, и присел, хватаясь за повреждённую ногу. Минлань облегчённо выдохнула и жёстко произнесла:

— Следи за словами и больше не веди себя неподобающе.

Взбешённая Минлань напомнила Ци Хену недовольного ребёнка и это очаровало его. Не сводя глаз с её маленьких, похожих на вишню губ, он произнёс:

— Если бы ты согласилась нормально поговорить со мной, разве пришлось бы мне строить столь неподобающие планы?

— Юный господин Ци делает успехи, — усмехнулась Минлань. — Если бы ты учился с таким же рвением, ты занял бы первое или второе место на императорских экзаменах.

Услышав это, Ци Хен побледнел. Медленно встав, он подошёл к Минлань и прошептал:

— Не нужно насмехаться надо мной. Я знаю, ты зла, но мы не виделись с тобой уже полгода, и я просто хотел узнать, как ты.

В его словах сквозила обида, и от этого ярость Минлань немного угасла. Она понимала, что ей нельзя вести себя импульсивно. Даже несмотря на то, что ей следовало держаться от него подальше, она не имела права проявлять агрессию.

— Ну, я уже здесь, так что вперёд, — сказала она спокойным тоном.

Ци Хен окинул Минлань взглядом. За те несколько месяцев, что они не виделись, Минлань заметно изменилась. Её лицо было подобно солнечному свету, отражавшемуся от водной глади озера, а её глаза были ясными, словно полная луна. Ци Хен мечтательно улыбнулся.

— Я смотрю, ты выросла и стала ещё красивее, — заметил он.

Поразмыслив какое-то время, Минлань шагнула навстречу Ци Хену и честно поинтересовалась:

— Братец Юань Жуо, ты видел Цзячен Сяньчжу?

— Да, а почему ты спрашиваешь? — удивлённо спросил Ци Хен.

Минлань тяжело вздохнула и принялась разжёвывать:

— Братец Юань Жуо, ты умный человек. Разве тебе не известно то, что уже знает вся столица? Тебе уже давно следовало выполнить свой сыновний долг на который так рассчитывает

Цзюньчжу.

Лицо Ци Хена посерело, а его губы плотно сжались. Спустя пару мгновений он вновь овладел собой и, резко подняв голову, ответил:

— Но я не могу, я её... мне она даже не нравится.

Услышав это, Минлань почувствовала себя беспомощной, но всё же принялась терпеливо объяснять ему:

— Не важно, нравится она тебе или нет. Ты всё равно не должен больше искать встречи со мной. Без сомнения, у тебя хорошие отношения со всеми моими братьями и сёстрами, но с тех пор, как мы, девочки, выросли, нам запрещено видеться с тобой. Наша репутация может быть непоправимо разрушена всего лишь парой слухов.

Судя по лицу Ци Хена, до него начало доходить. Недовольная гримаса бесследно исчезла, на его лице расцвела улыбка.

— Я вовсе не бабник и не собирался сотворить с тобой ничего подобного. Я понимаю, как устроен этот мир. Однако, раз уж твой старший брат попал в императорскую академию, боюсь, что в будущем мне действительно не стоит появляться у тебя дома, — последние слова он произнёс тихо, почти шёпотом. — Я лишь хотел увидеться с тобой. Я так скучаю по тебе.

Несмотря на то, что за прошедшие годы Минлань отработала манеры, услышав эти сентиментальные слова любви, она, не удержавшись, покраснела. Но её реальность, так или иначе, была слишком сурова, чтобы допускать в неё подобные отношения.

— Юный господин Ци, следите за словами, — взяв себя в руки, ответила Минлань. — Моё происхождение не позволяет мне принимать вашу великую доброту.

Ци Хен выглядел смущённым и озадаченным.

— Но ты мне нравишься... — пробормотал он. Она была странной и придирчивой, умной и искренней на публике, и при этом ленивой и неряшливой, пока никто не видит. Он никогда не интересовал её, она даже избегала его и лгала ему, но почему-то его непроизвольно тянуло к ней.

Минлань почувствовала лёгкую грусть. Заставив себя посмотреть прямо ему в глаза, она взмолилась:

— Прошу, не упоминайте меня больше, где бы вы не находились. Я не смогу дальше жить, если пойдут слухи. Разве может кто-то из моей семьи посметь вмешаться в жизнь шестого принца, не говоря уже о Цзюньчжу? Даже если с вами будет не Цзячен Сяньчжу, это всё равно будет

кто-то другой, не я. Я ведь простая дочь наложницы. Юный господин Ци, вы росли в подобной обстановке всю свою жизнь, разве вы не понимаете этого?

Ци Хен знал, что она говорит правду, и из-за этого на его лице проступило разочарование. Минлань тем временем продолжала настойчиво гнуть свою линию:

— Пожалуйста, не ищите встречи со мной, и если так случится, что мы встретимся, не разговаривайте со мной. А если уж придётся, то убедитесь, что ваши слова соответствуют всем правилам приличия. Запомните, женщинам в нашем мире живётся куда тяжелее, чем мужчинам. Любой слух может погубить меня, — Минлань посмотрела Ци Хену в глаза, вложив в свой взгляд все эмоции, которые сейчас испытывала. Ци Хен растерянно кивнул.

Минлань расстроено вздохнула и развернулась, собираясь уходить. Выглядевший ошеломлённым Ци Хен провожал её взглядом до тех пор, пока она не исчезла за поворотом.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/829952>